

Тулупов Н. В.

Родные сказки

**Сборник русских сказок для
маленьких детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. В. Т.**
Родные сказки: Сборник русских сказок для маленьких детей / Тулупов Н. В. –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 48 с.

ISBN 978-5-519-77601-1

ISBN 978-5-519-77601-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пѣтухъ и собака.

Вили старичокъ со старушкой, и жили они въ большой бѣдности. Всѣхъ животныхъ у нихъ только и было, что пѣтухъ и собака, да и тѣхъ они плохо кормили.

Вотъ собака и говоритъ пѣтуху:

— Давай, братъ пѣтька, уйдемъ въ лѣсъ: здѣсь намъ житье плохое.

— Уйдемъ, — говоритъ пѣтухъ, — хуже не будетъ.

Вотъ и пошли они, куда глаза глядятъ; пробродили цѣлый день, стало смеркаться —

пора на ночлегъ приставать. Сошли они съ дороги въ лѣсъ и выбрали большое душлистое дерево. Пѣтухъ взлетѣлъ на сукъ, собака залѣзла въ дупло и — заснули.

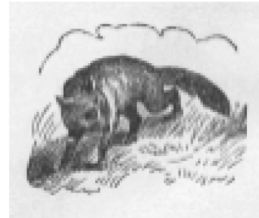

Утромъ, только-что заря стала заниматься, пѣтухъ и закричалъ: ку-ку-ре-ку! Услыхала пѣтуха лиса; захотѣлось ей пѣтушымъ мясомъ полакомиться. Вотъ она подошла къ дереву и стала пѣтуха расхваливать:

— Вотъ пѣтухъ, такъ пѣтухъ! Такой птицы я никогда не видывала: и перышки-то какія красивыя, и гребень-то какой красный, и голосъ-то какой звонкій! Слети ко мнѣ, красавчикъ.

— А за какимъ дѣломъ? — спрашиваетъ пѣтухъ.

— Пойдемъ ко мнѣ въ гости: у меня сегодня новоселье и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, — говоритъ пѣтухъ, — только мнѣ одному итти никакъ нельзя: со мною товарищъ.

«Вотъ какое счастье привалило, — подумала лиса: — вмѣсто одного пѣтуха будетъ два».

— Гдѣ же твой товарищъ? — спрашиваетъ она:— я и его въ гости позову.

— Тамъ въ дуплѣ ночуетъ, — отвѣчаетъ пѣтухъ.

Лиса кинулась къ дуплу, а собака ее за морду — цапъ!.. Поймала и разорвала лису.

Журавль и цапля.

Жили на болотѣ журавль да цапля; у журавля избушка была на одномъ краю болота, а у цапли—на другомъ.

Скучно стало журавлю одному жить и задумалъ онъ жениться.

— Пойду, — говоритъ, — посватаюсь къ цаплѣ.

Пошелъ на длинныхъ своихъ ногахъ. Шелъ, шелъ, пришелъ и говоритъ:

— Цапля, а цапля, иди за меня замужь!

А цапля, ему:

— Нѣтъ, журавль, не пойду за тебя: у тебя платье коротко, ноги длинны, летаешь худо, кормить меня будешь плохо.

Нечего дѣлать, пошелъ журавль домой, какъ не-солоно хлѣбавши. Прошло немного времени, и раздумалась цапля про свое житье-бытье.

«Что одной-то жить, — скучно, пойду лучше за журавля замужь».

Приходитъ она къ журавлю.

— Ну что жь, — говорить, — бери меня замужь.

А журавль уже раздумалъ жениться.

— Нѣтъ, — говорить, — цапля, не возьму тебя замужь: когда сваталъ, не шла, а теперь иди отъ меня, пока цѣла.

Заплакала со стыда цапля и пошла домой.

Журавль подумалъ, подумалъ, да и говорить себѣ:

— Эхъ, напрасно я не взялъ за себя цаплю: плохо одному-то, пойду и возьму.

Приходитъ онъ къ цаплѣ и говорить:

— Что жь, цапля, передумалъ я, возьму тебя за себя.

А цапля сердита на журавля — не можетъ простить обиды, и говорить:

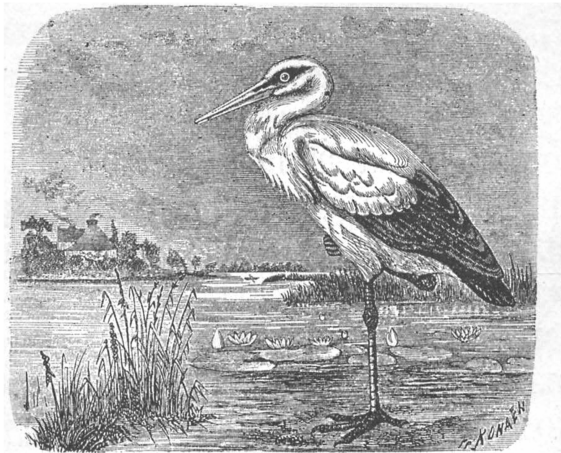
— Иди прочь, долговязый, такъ я за тебя и пошла замужъ, дожидайся!

Нечего дѣлать: пошелъ журавль домой.

Опять цапля раздумалась: «зачѣмъ я отказала? пойду лучше за журавля!»

Приходить свататься, а журавль опять не хочетъ.

Вотъ и ходять они по болоту одинъ къ другому: сватаются, сватаются, а жениться не могутъ и до сихъ поръ.

Котъ, козелъ и баранъ.

или - были у одного хозяина котъ, козелъ и баранъ. Жили они дружно: сѣна клोकъ и тотъ пополамъ, а коли

вилы въ бокъ,
такъ одному коту Васькѣ.

Онъ такой воръ и разбойникъ: гдѣ что плохо лежитъ, туда и глядитъ.

Лежать разъ козелъ да баранъ и разговариваютъ между собой. Откуда ни взялся котикомурлышко, сѣрый-лобишко, идетъ да такъ-то жалобно плачетъ.

— О чемъ ты плачешь, котъ-котокъ, сѣренъкій лобокъ?—спрашиваютъ его козелъ да баранъ:

— Какъ мнѣ не плакать: била меня баба, била, уши выдирала, ноги поломала да еще и удавку припасла.

— А за какую вину такая напасть на тебя пришла?

— Какая вина: всего только и сдѣлалъ, что нечаянно сметанку слизалъ.

И опять заплакалъ котъ-мурлышка.

— Котъ-котокъ, сѣренъкій лобокъ! о чемъ же ты еще плачешь?

— Какъ мнѣ не плакать, какъ не горевать, била меня баба, а сама приговаривала: «ко мнѣ придетъ зять, гдѣ сметаны взять? Поневолѣ теперь придется козла и барана колоть».

Услыхали это козелъ да баранъ и сами заревѣли, что есть мочи:

— Ахъ ты сѣрый котъ, безтолковый твой лобъ! за что ты насъ-то погубилъ? Стоитъ тебя за это забодать!

Однако, они простили кота и стали втроемъ думу думать: какъ быть и что дѣлать? Думали,

думали и порѣшили бѣжать всѣмъ троимъ, куда глаза глядятъ.

Пыль столбомъ поднимается, трава къ землѣ преклоняется: бѣгутъ козелъ да баранъ, а за

ними скачетъ на трехъ ногахъ котъ, сѣрый лобъ.

Усталъ онъ и взмолился названнымъ братьямъ своимъ, козлу да барану.

— Не могу я, братцы, бѣжать дальше, помогите!

Взялъ его козелъ, посадилъ себѣ на спину и понеслись они опять по горамъ, по доламъ, по сыпучимъ пескамъ.

Долго бѣжали, и день и ночь, пока въ ногахъ силы хватило.

Вотъ прибѣжали въ поле, а на томъ полѣ стога, что города, стоятъ. Остановились они здѣсь отдыхать, а ночь была осенняя, холодная. Надо бы огня добыть, а гдѣ — не знаютъ.

Думаютъ козелъ да баранъ, гдѣ огня добыть, а мурлыка тѣмъ временемъ добылъ бересты, обернулъ козлу рога и велѣлъ ему съ бараномъ лбами стукнуться. Разбѣжались козелъ съ бараномъ, и стукнулись лбами, да такъ, что искры изъ глазъ посыпались.

— Ладно, — молвилъ сѣрый котъ, — теперь обогрѣмся, — да и зажегъ стогъ сѣна.

Не успѣли они путемъ обогрѣться, глядь — жалуется къ нимъ незванный гость, мужичокъ-сѣрячокъ, Михайло Ивановичъ!

— Откуда идешь?

— Ходилъ на пасѣку, да подрался съ мужиками; вотъ и хворь прикинулась.

Стали они вчетверомъ темную ночь коротать: медвѣдь подъ стогомъ, мурлыка на стогу, а козелъ да баранъ у огня.